

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Жена прораба

Я ехал домой в тот вечер уставший, но вполне довольный собой. Рядом со мной дремал Ташкват - каменщик от бога, руки у него были не то что золотые, а просто платиновые. И такого человека в ментовку вместе с другими узбеками едва не замели. Пришлось ехать выручать, такие работники на дороге не валяются, тем более, что камин нужно будет класть завтра в одном элитном доме.

- Ну наконец то, - встретила нас на пороге моя жена, - думала уже до утра не дождусь! Мог бы позвонить в конце концов...

- Извини, Аннушка, батарейка в телефоне села, - сказал я, целуя на ходу жену и снимая куртку

- Знакомься, это Ташкват. Лучший каменщик в бригаде, там у них в общаге облава была, еле его у ментов выкупил, он у нас переночует, а завтра утром на объект поедет.

- Анна, - приветливо улыбнувшись представилась узбеку моя супруга. Он в ответ ей смущенно кивнул головой. Я посмотрел на них и подумал о том, что не будь меня сейчас тут, вполне возможно Ташкват завалил бы мою Аннушку прямо в прихожей и отымел бы по полной. Как никак месяц уже без бабы как минимум, небось охота трахаться, а сам стоит- вида не подает, но я их, чертей, знаю. (Заведи себе русскую виртуальную любовницу-давалку! - добрый совет)

- Ну, мойте руки и пойдете на кухню, покормлю вас, - позвала моя жена.

За ужином, я никак не мог отделаться от назойливых ведений относительно Аннушки и Ташквата, то и дело невольно представляя обнаженное тело моей жены, лежащим на столе в объятьях смуглых рук каменщика. "Чтож я за извращенец такой! - ругал я себя, - обычно о чужих женах такие мечты бывают, а я наоборот свою с другим вижу". Я встряхнул головой и осмотрелся вокруг.

- Вам какого чаю налить? - спросила моя жена у гостя. - Черного или зеленого?

- Да, все равно, - ответил скромно Ташкват.

- А у вас на Родине какой больше пьют?

- Всякий, лишь бы был крепкий и горячий, как первый поцелуй.

Анна звонко засмеялась...

После ужина я молча курил, сидя возле приоткрытого окна. В комнату из кухни вошла жена, снимая фартук, и увидев меня, неодобрительно покачала головой:

- Вышел бы на лестницу курить, а то всю квартиру выстудишь, не май месяц уже, осень на дворе!

- Боюсь вас с ним одних оставлять - отшутился я.

- Ревнуешь чтоль? - озорно хихикнула жена, - Нет, твой Ташкват конечно парень забавный, но... кстати где он?

- По-моему в ванную пошел... - пожал я плечами.

- Ой, а я забыла ему полотенце повесить. - она достала из шкафа полотенце и протянула мне, - на, отнеси!

- Нет уж, давай сама! Сама забыла, сама и исправляйся...

- Лентяй! - ответила Анна и пошла по направлению к ванной. Вскоре я услышал как она постучала в дверь:

- К вам можно? Я тут полоте... ой, извините.

Она быстро вернулась назад с румянцем на лице.

- Что там? - поинтересовался я.

- Что за манера не запираяться, когда душ собираешься принять! - возмутилась она.

- Никогда голого мужика не видела? - спросил я лукаво.

Моя супруга ничего не ответила, лишь играючи швырнула в меня фартуком валявшимся на кровати и опять убежала на кухню.

А я представил себе как Аннушка открывает дверь и видит там голого Ташквата, сидящего на краю ванной и активно маструбирующего. Анна теряет дар речи, впиваясь глазами в его обрезанный и не малых размеров член, а он хватает ее крепкой рукой за волосы и опускает на колени перед своим красавцем...

Перед сном жена вдруг вспомнила, что забыла постелить гостю постель в соседней комнате и попросила меня отнести ему белье, но я опять отказался, как и в случае с полотенцем.

- Ну прекрати, не видишь, что я уже разделась?

- Ну так восстановим справедливость! Ты его видела голым, а он тебя нет еще.

- Да? Так глядишь я до утра не вернусь - съехидничала моя супруга и накинув халат, понесла белье.

Я достал из штанов свой перец и стал неистово дрочить, думая о том, что моя жена могла бы вот так вот запросто переспать со случайно заночевавшим у нас узбеком, но она не такая...

- А ты его и вправду голым видела? - спросил я жену когда мы лежали в постели.

- Да, только со спины - сухо ответила она.

- И как он тебе? - не унимался я.

- Задница ничего, только волосатая - ухмыльнулась Анна, повернувшись в мою сторону.

- А когда ты постель стелила, он чего делал?

- Ничего, смотрел на меня сзади. Думала насквозь взглядом просверлит, как будто я и впрямь голая была.

Тут я не удержался и начал страстно целовать супругу, стягивая с нее трусы...

Утром меня разбудил звонок мобильного. Это звонил Олег, мой шеф:

- Слышь Витек, дуй срочно в контору, сейчас представитель заказчика с портового комплекса припрется с претензией по плитке, ты ж этими работами ведал?

- Да не могу я, мне на объект надо с утра... - начал было я возражать, но куда там:

- Ты приезжай, тут решим. Пойми, что я все равно не в курсе проблемы по портовому. Короче жду, точка.

Сказал он и бросил трубку. С таким не поспоришь. Я посмотрел на свернувшуюся гольшом под одеялом жену, которая мирно спала и не став никого будить, быстро умылся и одеваясь на ходу, выскочил за дверь...

- Во, здорово! - встретил меня вечно что-то жующий шеф, сидя за столом у себя в кабинете, - Этот, как его, Виталий Владимирович, блин, зануда, в переговорке уже сидит. Иди побеседуй там с ним, наша позиция простая: захочет переделку - переделаем, только по деньгам не уступим. Ты уж постарайся уговорить его.

- Олег Петрович, без ножа режешь ты меня, - начал было я увещевать начальство, - я сегодня должен был Ташквата в Заречное везти, там и так сроки горят, все никак работы начать не можем.

- А где, этот, Ташкват твой?

- Дома у меня ночует, я его вчера ели из ментовки вытащил, в общаге у них шмон был, они ж

все нелегальные.

- Ладно, давай так. Я щас еду к тебе, беру Ташквата и на объект, а ты с портовым тут разберись, будь любезен.

"Вот всегда так! - думал я, идя в переговорную, - шеф себе работу, что попроще берет, а мне: "разберись, будь любезен. ". Виталий Владимирович этот был и правда довольно противный тип, тряс своей козлиной бородкой и знай себе пел на разные лады: "Работы выполнены некачественно, платите неустойку".

- Виталий Владимирович, да переделаем мы до конца недели вам эту плитку в тамбуре. - оправдывался я как мог, но он и слушать не хотел:

- Нет уж, хватит с нас ваших переделок-недоделок, возвращайте денюжку! Ваш босс мне обещал, когда договаривались, что ежели что не так, то вернете часть предоплаты! А мы ведь вам 100% кинули на счет, не дожидаясь подписания договора.

- Да не мог он такого обещать!

- А давайте у него спросим. Кстати, где он? Я вообще то с ним хотел поговорить, а не с вами, вы уж извините.

- Сейчас, секунду. - промолвил я сквозь зубы и стал набирать шефа, но трубку почему то никто не снимал, хотя он обычно всегда был на связи, даже за рулем. "Вот, черт! - кипел я от злости мысленно, - сам заварил дело, сам теперь пусть и расхлебывает!"

- У Вас есть время? - обратился я к Виталию Владимировичу.

- Сколько угодно.

- Тогда поехали...

Я рассчитывал либо перехватить Олега у себя дома, либо нагнать его по дороге на объект, поэтому первым делом мы заехали ко мне. Я не стал звонить и открыл дверь ключом, после чего мы зашли в квартиру. В прихожей стоял кожаный портфель шефа в котором надрывался мобильный, но самого Олега не было видно, впрочем как и остальных. Дверь в спальню была прикрыта и я толкнул ее, чтобы заглянуть туда. Передо мной предстала следующая картина: на стуле, рядом с постелью, сидел голый Ташкват и поглаживал свой член, глядя на то, что делается на кровати, а на ней толстый и бледный зад шефа дергался между ног моей охающей супруги. Я сел на тумбочку при входе как подкошенный. У Виталия Владимировича отвисла челюсть вместе с бородкой и округлились глаза. Ташкват прижался к стулу, закрыв причинное место руками, а Олег Петрович слегка повернулся в нашу сторону не переставая однако делать поступательные движения тазом в направлении моей жены, потом он снова отвернулся и навалившись на Аннушку всем своим жирным телом кончил, бешено задержавшись...

Моя жена сидела полулежа на кровати, прикрыв свою наготу простыней. Ее щеки пылали как спелые яблоки. Олег тяжело дыша слез с нее и стал натягивать штаны, тяжело дыша, Ташкват что-то робко мямлил про то, что "шайтан попутал", но я почти не видел всего этого. Мой взгляд был устремлен только на Анну, на мою любимую супругу, именно ее я сейчас хотел выслушать, поэтому к ней и обратился: (Главный герой наблюдает как при нем его супругу пялят другие мужчины! - прим.ред.)

- Что тут было?

Она в ответ тихо всхлипнула, а потом заговорила дрожащим голосом:

- Витя, я не могу при них... давай потом...

- Нет, давай сейчас, рассказывай! - настаивал я и она сдалась, не смотря на стыд:

- Я проснулась сегодня от того, что кто-то ласкал меня... я думала, что это ты, а когда поняла что это Ташкват, было уже поздно...

- Ты. . ты была с ним?

Она молча кивнула мне в ответ зажмурившись.

- Начальник, я не хотел. - визгливо оправдывался Ташкват, по прежнему сидя голым на стуле и прикрывая свое достоинство ладошкой - я хотел только посмотреть на нее... одеяло стянул... шайтан попутал...

- Ты это, - продолжил за него дальше рассказ Олег, виновато шмыгнув носом, - дверь забыл запереть, когда утром убежал... я вошел... смотрю они кувыркаются тут.

- Он сказал, что тебе все расскажет, если я с ним тоже не... - опять заговорила жена.

- И ты согласилась?

Она кивнула.

- И тебе понравилось? - спросил я неожиданно для всех и для самого себя в том числе.

Вместо ответа Анна упала лицом в подушку и горько зарыдала. С ее спины съехала простынь, оголив загорелое тело до самых ягодиц.

- Виктор, - сказал вдруг заискивающе Виталий Владимирович, - я готов согласится на переделку и не буду требовать неустойку, если вы позволите мне... так сказать... с вашей супругой... познакомиться поближе. Вы не против?

В его устах все это звучало особенно мерзко, но возможно именно поэтому я и буркнул ему в ответ:

- Да, конечно, раздевайтесь.

Я с нетерпением жаждал увидеть как этот гнусный старикашка будет заниматься любовью с моей женой, с моей милой Аннушкой.

Пока он скидывал с себя одежду, Анна привстала на кровати и впервые посмотрела мне в глаза. Ее взгляд был полон растерянности, страха, возмущения и других подобных эмоций.

- Витя, не надо, прошу... - взмолилась она, не замечая как упавшая простынь открыла на всеобщее обозрение ее прелестную грудь. Виталий Владимирович, видя такое, засуетился еще быстрее, выскакивая из трусов.

- Возьмите ее! - сказал я, холодно посмотрев в глаза жены.

- Нет! - завопила она, прижавшись к стене, но голый щуплый старикашка с козлиной бородкой уже стягивал простынь с ее ног, обнажая то место между ними, где уже побывали сегодня члены всех мужчин присутствовавших в комнате.